

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД22- 13-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

28 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осужденного Воронина А.О. – путем использования систем видеоконференц-связи, адвоката Тюменцевой Ю.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Воронина А.О. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 15 апреля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 8 сентября 2021 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 15 апреля 2021 г.

Воронин Андрей Олегович,

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год, по ст. 319 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев, по ч. 1 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет, по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ к лишению свободы на срок 2 года со штрафом в размере 50000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – к лишению свободы на срок 12 лет со штрафом в размере 50000 рублей с отбыванием первых 3 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 8 сентября 2021 г. приговор в отношении Воронина А.О. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Воронина А.О., адвоката Тюменцевой Ю.В. и прокурора Обухова А.В., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Воронин признан виновным и осужден за угрозу применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, угрозу совершения взрыва и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решений органами власти, а также за незаконное хранение взрывчатых веществ.

Преступления совершены Ворониным 27 марта и 3 апреля 2020 г. в с. Глухово Дивеевского района Нижегородской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Воронин в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, уголовное дело возвратить прокурору. Давая свою оценку обстоятельствам дела и исследованным доказательствам, Воронин утверждает, что он осужден незаконно, инкриминируемых ему деяний не совершал, уголовное дело рассмотрено судом необъективно. Меры противопожарной безопасности он не нарушал, 27 марта 2020 г. эти меры еще не были введены в действие. Прибывшему к его дому главе сельсовета К [] он применением насилия не угрожал, кочергой не замахивался. К [] не имел полномочий предъявлять требования, связанные с пожарной безопасностью. Незаконными были и требования сотрудника МЧС РФ С [], которого он не оскорблял. К [] и С [] не являются представителями власти. В последующие дни к нему неоднократно приезжали сотрудники полиции, которые предъявляли незаконные требования, угрожали и оскорбляли его, а размещение им 3 апреля 2020 г. в сети «Интернет» инкриминируемого ему текста вызвано желанием привлечь внимание к незаконным действиям сотрудников полиции. Пачка пороха была ему подброшена сотрудниками правоохранительных органов, которые при его задержании 4 апреля 2020 г. незаконно применили к нему физическое насилие.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чураева А.В. считает ее необоснованной, высказывает просьбу об оставлении приговора и апелляционного определения в отношении Воронина без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Судами первой и апелляционной инстанций не допущено нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ явились бы основаниями к отмене приговора и апелляционного определения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены, а исследованные в суде доказательства получили в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

В приговоре в соответствии с требованиями ст. 304, 307 – 309 УПК РФ содержится описание преступных деяний с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, выводы о квалификации преступных действий осужденного, обоснования решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Из протоколов судебных заседаний усматривается, что суды первой и апелляционной инстанций обеспечили равенство прав сторон, создали необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Стороны не были ограничены в представлении доказательств и заявлении ходатайств, которые рассмотрены в соответствии с требованиями закона с принятием обоснованных решений.

Вопреки доводам жалобы выводы суда о виновности Воронина в угрозе применения насилия в отношении представителя власти К [] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и публичном оскорблении представителя власти С [] при исполнении им своих должностных обязанностей, в угрозе совершения взрыва и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решений органами власти, а также в незаконном хранении взрывчатых веществ соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются показаниями потерпевших К [], С [] свидетелей К [], Л [], Г [], Л [], Н [], Ш [], З [], протоколами обыска, осмотра места происшествия и иных следственных действий, заключениями экспертов, документами, вещественными и другими доказательствами, которые полно, подробно изложены в приговоре, согласуются в деталях между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий и не вызывают сомнений в достоверности.

Юридическая оценка действиям осужденного Воронина дана правильная.

Утверждения Воронина о том, что потерпевшие К [] и С [] не являлись представителями власти, опровергаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе документами о

должностном положении и полномочиях потерпевших, согласно которым потерпевшие занимали должности: К [] – главы администрации Глуховского сельсовета Дивеевского муниципального района Нижегородской области, С [] – начальника отделения надзорной деятельности и профилактической работы по Дивеевскому району ГУ МЧС России по Нижегородской области и в соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ они являлись представителями власти, что охватывалось сознанием осужденного.

Противоречат материалам уголовного дела доводы Воронина о незаконности действий потерпевших, потребовавших погасить разведенные им на своем участке костры, поскольку требования представителей власти к Воронину были обусловлены тем, что 27 марта 2020 г. он развел на своей придомовой территории, не подготовленной для выжигания и в отсутствие первичных средств тушения пожара, а также надлежащего контроля три костра в непосредственной близости от деревянных строений, что нарушило соответствующие нормы постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме».

Ссылка в жалобе на то, что 27 марта 2020 г. в Нижегородской области еще не был введен особый противопожарный режим, не свидетельствует о неправомерности действий представителей власти, осуществленных в рамках имеющихся у них полномочий и направленных на обеспечение противопожарного режима в соответствии с указанным нормативным правовым актом, нормы которого нарушил осужденный.

Соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, выводы суда о наличии в действиях Воронина, выразившихся в размещении в сети «Интернет» указанного в приговоре текстового сообщения, угрозы совершения взрыва и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решений органами власти, поскольку у органов власти, к которым была обращена данная угроза, имелись обоснованные опасения ее осуществления.

На реальность угрозы и ее способность оказать воздействие на принятие решений органами власти указывают выводы экспертов по результатам психолого-лингвистической судебной экспертизы о том, что в тексте записи, размещенной в социальной сети «ВКонтакте» на странице «Андрей Воронин», имеется совокупность лингвистических и психологических признаков угрозы совершения насильственных, разрушительных действий, а именно террористического акта, взрыва зданий Федеральной службы безопасности, разрушения, выведения из строя объектов военного, государственного, народнохозяйственного значения (диверсии). Автор привлекает внимание к ситуации в стране, связанной с введением ограничений из-за угрозы распространения коронавирусной

инфекции, которая представлена как конфликт между гражданами и правоохранительными органами и при этом выдвигает требование к адресату обосновать принимаемые меры.

В ходе обыска по месту жительства Воронина, состоящего на профилактическом учете в правоохранительных органах, обнаружена пачка дымного пороха массой 494,1 г, являющегося, по выводам экспертов-взрывотехников, промышленно изготовленным смесевым взрывчатым веществом метательного действия.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что выраженная путем публикации в открытом доступе в сети «Интернет» Ворониным угроза заведомо использовалась им как средство запугивания и терроризирующего воздействия на принятие решений органами власти.

Он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде реального восприятия адресатами высказанной угрозы и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом, в связи с чем обоснованно осужден за совершение террористического акта в форме угрозы совершения указанных в приговоре действий террористического характера.

При таких обстоятельствах ссылка Воронина на то, что путем размещения в сети «Интернет» текстового сообщения он хотел привлечь внимание к незаконным, по его мнению, действиям сотрудников полиции, не влияет на юридическую оценку преступления.

Доводы осужденного том, что взрывчатое вещество ему подброшено сотрудниками правоохранительных органов во время обыска, опровергаются протоколом обыска от 4 апреля 2020 г., показаниями понятых Ш[] и З[], а также иными доказательствами, свидетельствующими в совокупности о том, что обыск в жилище Воронина, в ходе которого обнаружено взрывчатое вещество, произведен с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок проведения обыска и процессуального закрепления его результатов, а также при обстоятельствах, исключающих возможность помещения указанного вещества в место его обнаружения до начала обыска.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Воронина на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Заявления Воронина о неправомерном применении к нему специальных средств и насилия при задержании, проведении следственных действий и конвоировании проверялись в порядке ст. 144-145 УПК РФ и не нашли подтверждения.

При назначении наказания Воронину суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности

осужденного и иные обстоятельства, учитываемые при назначении наказания. Судом принято во внимание состояние здоровья Воронина, наличие у него заболевания, то, что он воспитывался без родителей.

Решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, в приговоре мотивированы.

Вместе с тем приговор и апелляционное определение подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет и отбываются по месту работы осужденного или в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в пределах от пяти до двадцати процентов.

Признав Воронина виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, суд первой инстанции назначил ему наказание по данной статье в виде исправительных работ на срок 6 месяцев.

Однако в нарушение требований ч. 3 ст. 50 УК РФ судом не был установлен размер удержаний из заработной платы осужденного в доход государства, что свидетельствует о фактическом не назначении Воронину предусмотренного уголовным законом наказания в виде исправительных работ.

В связи с этим из судебных решений подлежит исключению назначение осужденному наказания по ст. 319 УК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 15 апреля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 8 сентября 2021 г. в отношении Воронина Андрея Олеговича изменить:

исключить назначение ему наказания по ст. 319 УК РФ в виде исправительных работ на срок 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 УК РФ, ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Воронину А.О. назначить в виде лишения свободы на срок 11 лет 10 месяцев с отбыванием в соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ 3 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в виде лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50000 рублей.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Воронина А.О. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

